

А.А. Щелчков¹
A.A. Schelchkov

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ УВЛЕЧЕНИЯ КОЛУМБИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ СЕ- РЕДИНЫ XIX В.²

SOCIALIST DRIFTS OF THE COLOM- BIAN LIBERALS OF THE MIDDLE XIX- th CENTURY

Аннотация: В период либеральной революции середины века в Новой Гранаде (Колумбия) среди молодежи, приверженной Либеральной партии, под влиянием европейской революции 1848 г. и идей романтического социализма стали широко популярны размытые и порой путанные концепции социализма. Максимальным выражением этого увлечения социализмом среди либералов стало создание в 1850 г. «Республиканской школы» и принятие ею «Социалистической программы». Этому социалистическому «отклонению» либеральной молодежи в Новой Гранаде в середине XIX в. посвящен данный текст.

Ключевые слова: либерализм, романтический социализм, Новая Гранада, Республиканская школа, движение ремесленников, Хосе Мария Сампер

¹ *Щелчков Андрей Аркадьевич* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *Andrey Schelchkov* – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

Abstract: During the liberal revolution of the middle of the century in the Nueva Granada (Colombia), among the youth fraction, committed to the Liberal Party, under the influence of the European revolution of 1848 and the ideas of romantic socialism, the vague and sometimes confused concepts of socialism became widely popular. The maximum expression of this fascination with socialism among the liberals was the creation in 1850 of the "Escuela Republicana" and its adoption of the "Socialist Program". This text is about this socialist drifts of liberal youth in Nueva Granada in the middle of the XIX century.

Key words: liberalism, romantic socialism, Nueva Granada, Escuela Republicana, movement of artisans, José María Samper

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-120-140

Либеральная партия в Колумбии (Новой Гранаде) сформировалась как самостоятельное политическое течение к середине XIX в. На этом начальном этапе развития колумбийского либерализма он испытал влияние социально-политических течений, позднее решительно отвергнутых ортодоксальным либерализмом. Речь идет о романтическом социализме, как продукте идейной борьбы и политической практики в Европе в период революции 1848 г.

Под свежими впечатлениями от февральской революции в Париже 1848 г. признанные идеологи колумбийского либерализма Эсекиель Рохас и Висенте Асуэро опубликовали в газете «El Aviso» первую программу Либеральной партии³. В ней были требования отмены рабства, свободы слова, религиозной терпимости, всеобщего избирательного права, введения суда присяжных, отмены тюремного заключения за долги, упразднения всех монополий и старых колониальных налогов, свободы торговли, изгнания иезуитов и ликвидации профессиональной армии⁴. Это была радикальная демократическая программа, в которой ещё не присутствовали социалистические тезисы французских революционеров.

С 40-х годов в Новой Гранаде началось повальное увлечение романтизмом. Подлинными властителями дум стали французские социальные романтики В. Гюго, Э. Сю, А. Ламартин. К этому следует добавить модные и популярные среди молодёжи работы Ш.

³ Guerra Vilaboy, 1990. P. 34.

⁴ Escobar Rodríguez, 1990. P. 146.

Фурье, А. Сен-Симона, П. Леру и Ж.П. Прудона. Газеты не только столицы, но и провинции публиковали подробные изложения работ французских социалистов⁵.

Сальвадор Камачо Рольдан, принадлежавший к этой либеральной молодёжи, в своих воспоминаниях подчёркивал огромное влияние на просвещённую часть общества французской революции 1848 г. Французские авторы буквально завладели умами новогранадской интеллигенции, с энтузиазмом воспринявшей события февраля 1848 г. в Париже и ожидавшей от них появления невиданного доселе общества всеобщего благоденствия и счастья. Идейный лидер либеральной молодёжи Мануэль Мурильо Торо на страницах популярной газеты «El Neo-Granadino» популяризировал идеи Прудона и Блана⁶.

Гюго, Ламартин, Сю были столь популярны, что их имена знали даже в простом народе⁷. Эти авторы создавали социальные ориентиры новогранадской молодёжи. Колумбийский историк Х. Лоайса Кано отмечал: «Особенно книги Сю, реалистично, почти патетично описывавшие нищету и страдания французского народа, имели огромное воздействие и немало сослужили для распространения эгалитарных и около социалистических идей именно в тот момент, когда часть либеральной элиты сделала ставку на временный союз с обществами ремесленников». Все это поддерживало радикальные эгалитарные настроения внутри Либеральной партии⁸.

В конце 40-х в Новой Гранаде под влиянием европейского 1848 г. сформировалась группа радикальной молодёжи. В неё входили Хосе Мария Сампер, Сальвадор Камачо Рольдан, Анибал Галиндо, Мануэль Мурильо Торо, Рикардо Ванегас, Мигель Сампер. Огромное значение в жизни этого поколения колумбийских либералов сыграло масонство. Все они были членами созданной ещё в 30-е годы ложи «Звезда Текендама», ставшей идейным центром либерализма. Ложа подчинялась Парижской восточной ложе шотландского ритуала. Она сразу стала модной среди молодёжи. Тем не менее, радикальная молодёжь быстро разочаровалась в масон-

⁵ В частности в Сокорро газета либералов регулярно публиковала статьи о Фурье – El Demócrata. Socorro. No.10–12. 16.06. – 30.06.1849.

⁶ Vargas Martínez, 1972. P. 27.

⁷ Jaramillo Uribe, 1982. P. 175..

⁸ Loaliza Cano, 2004. P. 174.

стве. Как писал Хосе Мария Сампер, раздражала секретность, церемонии, а главное – среди высших масонов была масса бездарностей и ничтожных людей; масонство было противоположностью справедливости⁹. Разочарованные в масонстве, радикалы обращались к социалистическим идеям.

Большим влиянием среди городских низов столицы пользовалась газета «El Alacrán» (Скорпион), издаваемая либералами Хоакином Пабло Посадой и Херманом Гутьерресом Пиньересом, являвшихся поклонниками утопического социализма. Кордовес Моуре описывал, как утром 28 января 1848 г. на стенах домов Боготы появились листовки, объявлявшие о начале выхода газеты с названием, которое свидетельствовало о сатирическом и остро политическом настроении авторов, готовых разрушить основы политики и общественной жизни¹⁰.

На страницах этой газеты Пиньерес стал пропагандировать идеи коммунизма, являвшиеся в его изложении очень смутными и примитивными, чаще всего интуитивными. Он воспринял некоторые концепции европейских социалистов Э. Кабе, В. Вейтлинга, Т. Дезами, чьи работы публиковались в те годы в либеральной прессе. Посада обращался к образу Христа и общин первых христиан как к примеру, к которому следует стремиться: «Идеи коммунизма, являющиеся реализацией Божественного замысла, сохранившегося в Евангелии, будут распространяться и пропагандироваться, сколько бы препятствий им ни пришлось преодолеть»¹¹. Посада противопоставлял бедных и богатых: «Наш враг – богачи, наши реальные враги – это беспощадные угнетатели, жестокие монополисты, злобные биржевики-спекулянты»¹². Газета писала, что цели декларированные коммунистами пока недостижимы: «Конфискация собственности богачей, аграрный закон, отмена долгов – меры подобного рода, заставляющие трепетать тиранов, богачей и собственников, принадлежат иным временам»¹³. Они заключали: «Провозгласим коммунизм, и все мы разделимся на братьев, и на

⁹ *Samper J.M.*, 1946. Vol.1 P. 221.

¹⁰ *Cordovez Moure*, 1892. Tomo 2. P.87–88.

¹¹ Перевод статей нескольких номеров газеты «El Alacrán» под общим названием «Коммунизм» опубликован А.Ф. Шульговским в журнале «Латинская Америка» – Латинская Америка. М. 1984. №12. С. 89.

¹² *El Alacrán. Bogotá.* №3. 08.02.1849.

¹³ Латинская Америка. 1984. №12. С. 86.

тех, кто этому сопротивляется»¹⁴.

В Новой Гранаде широко распространялись идеи Прудона и анархизма, смыкавшиеся с радикальным либерализмом. Даже термин либерализм стал синонимом социализма и коммунизма¹⁵. Посада и Пиньерес считали себя либералами, критиковали сам институт собственности, ибо он поддерживался исключительно насилием класса богатых, а на самом деле «право собственности есть не что иное, как понятие, изобретённое для того, чтобы замаскировать грабёж»¹⁶. Редакторы «El Alacrán» писали, что необходим полный слом общественного здания и строительство нового на гуманистических основах, но после распределения всего накопленного богатства¹⁷. Они мечтали о солидарном обществе, где «равные во всем люди управляются мудрыми институциями»¹⁸. При этом редакторы газеты, провозглашавшей себя коммунистической, никогда не говорили о захвате политической власти. В этом они были близки своим европейским единомышленникам, социалистам-утопистам, отрицавшим необходимость политической борьбы.

30 января 1849 г. Посада и Пиньерес были арестованы и осуждены за нарушение закона о печати. Тогда лидеры либеральной партии отмежевались от Посады и Пиньереса, но не осудили их взгляды. Посада и Пиньерес вышли из тюрьмы уже после прихода к власти либерального правительства Х.И. Лопеса по амнистии всех преступлений, связанных с нарушениями законов о прессе. Их газета способствовала нарастанию революционных настроений в колумбийском обществе, особенно среди городских низов, ремесленников.

Общественно-политическое пробуждение конца 40-х годов, влияние идей европейской революции 1848 г. создали благоприятную почву для революционного подъёма в стране. В октябре 1847 г. в Боготе при поддержке либералов было образовано Демократическое общество, объединившее ремесленников столицы. Либералы считали себя партией трудящихся, партией простого народа. Один из видных деятелей молодёжи Либеральной партии Мигель

¹⁴ El Alacrán. Bogotá. №6. 18.02.1849.

¹⁵ Gilmore, 1958. P. 196.

¹⁶ Латинская Америка. 1984. №12. С. 92–93.

¹⁷ Латинская Америка. 1984. №12. С. 90.

¹⁸ El Alacrán. Bogotá. №3. 08.02.1849.

Сампер писал: «Паразитические классы будут вынуждены уступить своё место трудящимся, и только они смогут возродить политические партии и добиться торжества честности в политике»¹⁹. Демократы рассматривались либералами как их естественный политический союзник. Вместе они представляли большую часть народа страны.

Либералы а надеялись получить в лице ремесленников сильных союзников в борьбе с партией аристократии и клерикалов. По свидетельству Хосе Марии Сампера, создание Демократического общества в 1847 г. было предложено либералами-журналистами Рикардо Ванегасом и Хосе Марией Вергарой Тенорио. Демократическое общество возникло без каких-либо предварительных идеологических и политических установок. Оно создавалось как объединение «простых людей» для защиты своих интересов. Многие годы спустя Сампер вспоминал: «На собраниях Демократического общества пахло кожей, все были одеты в пончо, в руану, и потягивали totuma, традиционный тыквенный ликёр жёлтого цвета»²⁰. Плебейский характер Демократического общества был очевиден, а, следовательно, оно было более близко именно консерваторам-клерикалам, а не интеллигентам-либералам. Однако либералам путём пропаганды идей равенства, освобождения, широких гражданских прав и прочих обещаний провести радикальные реформы удалось сделать ремесленников своими союзниками.

Ряды Демократического общества Боготы быстро росли, и к концу 1848 г. в его рядах уже насчитывалось 1,5 тыс. членов. С приходом к власти либералов всего через полтора года после создания общества, в 1849 г. число членов достигло 4 тыс., что невероятно много для города, население которого насчитывало всего 40 тысяч человек. Для сравнения стоит привести данные по политическим клубам бурлящего революционного Парижа 1848 г., где на миллион жителей приходилось 70 тыс. членов клубов²¹. По примеру столицы подобные клубы образовались в других городах Новой Гранады – Кали, Согамосе, Картаго, Факатативе²².

Либералы привлекали ремесленников своими эгалитарными за-

¹⁹ *Samper M.*, 1867. P. 86.

²⁰ *Samper J.M.*, 1946. vol.1. P. 217–219.

²¹ *The European Revolutions of 1848 and the Americas*, 2002. P. 233.

²² *Rodríguez A.* Al director y miembros de la Sociedad Democrática. Bogotá, 1849. P. 6–9.

явлениями, при этом они отвергали обвинения в коммунизме. Либералы объявляли себя представителями «народа, то есть не тех, кто прилип к власти, а большинства работающих и производящих людей, того большинства, у которого нет надежды, кто во всем нуждается, все терпит и за все платит, ничего не получает и ничего не имеет»²³.

Либералы, по крайней мере, та их часть, находившаяся под сильным влиянием социалистических и эгалитарных идей европейского 48-го года, выдвигали лозунги, которые были подхвачены демократами и ремесленниками. Во-первых, это критика «паразитических» классов, от клира до бездельников-аристократов и ростовщиков. Во-вторых, прославление богатства, имеющего своим источником труд. Труд в их устах становился главным критерием законности и справедливости, а также собственности и существовавшего естественного неравенства людей²⁴.

С развитием демократических реформ при президенте Х.И. Лопесе в рядах либералов выделилось радикальное крыло. Молодые либералы по инициативе Х.М. Сампера и М. Мурильо Торо создали 25 сентября 1850 г. новую организацию своих единомышленников – Республиканскую школу. Этот радикальный клуб просуществовал три года. Само название Школы должно было символизировать, как идейно-доктринальные установки молодых радикалов, так и задачи нового общества – пропаганда и распространение идей либерализма.

Термины «республиканский», «демократический» в понимании людей середины XIX в. были наполнены иным содержанием, нежели мы вкладываем в них сегодня. Историк Ф. Гутьеррес Саннин отмечал, что сегодняшней термин демократия в XIX в. более соответствует понятию республиканизма²⁵. Демократия же тогда означала нечто большее, связанное с социальным равенством, она понималась именно в смысле русского слова «народовластие», как власть низов, «плебейства». Демократия связывалась с осуществлением всеобщего избирательного права и торжеством социального равенства.

Появление нового политического клуба молодых радикальных

²³ La Voz del Pueblo. Bogotá. No.1. 07.01.1849. P. 1.

²⁴ La Voz del Pueblo. Bogotá. No.2. 14.01.1849. P. 1.

²⁵ *Gutiérrez Sanín*, 1995. P. 46.

либералов свидетельствовало о потере этими политиками влияния в Демократическом обществе. Республиканцы не порывали связей с демократами, но уже отмежёвывались от них, усматривая в их движении слишком умеренную тенденцию в сфере экономики, свободы торговли, в вопросах взаимоотношений с церковью. Х.М. Сампер утверждал, что новый клуб был создан, чтобы «расширить число молодёжи, сторонников демократов, но при этом создать противовес злоупотреблениям и безобразиям тех же демократов»²⁶. Молодых либералов пугало доминирование улицы в политике, фактический диктат демократов и их большое влияние на принятие решений правительством. В отличие от Демократического общества Школа была вполне элитарным клубом.

Либеральная молодёжь не случайно выбрала дату создания Школы 25 сентября. Так они хотели отметить покушение на Боливара в 1828 г. Консерваторы и народная молва обвиняли в нём Сантандера и его сторонников, считавшихся историческими предшественниками Либеральной партии. Тем самым республиканцы хотели подчеркнуть своё непримиримое отношение к консерваторам. В состав нового клуба вошли молодые, но уже признанные либералы Х.М. Сампер, С. Камачо Рольдан, А. Галиндо, Э. Харамильо, всего около ста человек. На первом заседании Школы присутствовал сам президент республики Х.И. Лопес, продемонстрировав молодёжи поддержку всей Либеральной партии и правительства.

На втором заседании 30 октября 1850 г. в присутствии президента Лопеса и либеральных депутатов Конгресса основатели «Школы» представили свою программу, которую назвали «социалистической»: свободный труд, всеобщее избирательное право, бесплатное образование, гарантии трудящимся²⁷. После этого не только консервативная пресса, но большинство газет стали называть все правительство Лопеса социалистическим, а либералов – социалистической партией.

К этому времени сам термин социализм стал весьма популярен среди либеральной молодёжи. В Боготе выходили работы по теории социализма. В 1852 г. один французский издатель, проживав-

²⁶ *Samper J.M.*, 1853. P. 517.

²⁷ *Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá.* Bogotá: Imprenta del Neo-Granadino, 1850. P.10.

ший в колумбийской столице, опубликовал пространный труд «Анализ социализма и методический, беспристрастный и чёткий анализ современных и прошлых социалистов с особенным вниманием к идеям Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Леру и Прудона». Европейские социалистические идеи были хорошо известны, а предположение, что колумбийские либералы не понимали сути этих идей, мало убедительно.

Справедливости ради следует сказать, что ещё до избрания Лопеса президентом за либералами прочно закрепилась репутация коммунистов или социалистов, «стремящихся к имущественному уравниванию граждан»²⁸. Влияние идей французского 1848 г. на колумбийских либералов в глазах общественного мнения было свидетельством их приверженности социализму.

Республиканская школа дополнила программу реформ правительства Лопеса новаторскими предложениями, ведущими к построению социального государства. Речь шла о налоговой реформе, о социальной помощи со стороны государства инвалидам, больным, немощным и старикам. Также радикалы требовали создания системы общественного кредитования²⁹, рассчитывая на достижение социального равенства через равный доступ к первоначальному капиталу, который на беспроцентной основе должно было представить государство. Подобные идеи были характерны для всех латиноамериканских революционеров-демократов середины века, воспринявших этот тезис у европейских социалистов. Такие же требования были у чилийских игуалитариев.

Республиканская школа проповедовала социальную революцию. Х.М. Сампер назвал этот клуб радикалов Жирондой колумбийской демократии³⁰. Расширительное по отношению к либеральной доктрине толкование равенства, приближавшееся к понятию социального равенства, было воспринято политическими противниками радикалов как явный крен в сторону коммунистических теорий. Об этом писала газета консервативного «Народного общества»: «Равенство, о котором нам говорят демагоги и красные, лишь вводит в заблуждение простой народ, не знающий подлинных демократических принципов, ибо проповедуемое ими равен-

²⁸ La Voz del Pueblo. Bogotá. No.1. 07.01.1849. P. 1.

²⁹ La Reforma. Bogotá. No.1. 20.07.1851.

³⁰ Samper J.M., 1853. P. 515.

ство вводит абсолютное равенство, в том числе и имущественное»³¹. Республиканцы не отрицали этого, Х.М. Сампер и другие объявляли себя приверженцами социалистической доктрины. Сампер заявлял: «Вся история человечества – это путь к социализму»³².

Школа заняла крайние антиклерикальные позиции. Республиканцы демонстративно выражали своё неуважение к церкви, что шокировало не только консерваторов, но и умеренных либералов, в том числе и демократов. Выступления против господства церкви сопровождались требованиями обеспечить народное просвещение, без которого невозможно выкорчевать обскурантизм и изжить религиозный фанатизм масс. Член Республиканской школы, молодой либерал Рамон Гомес заявлял: «Просвещение – это кровь демократии»³³. Радикалы выступали за секуляризацию не только образования, но и частной жизни, в первую очередь, за гражданский брак и даже за право на развод. С этими предложениями на собраниях «Школы» выступал С. Камачо Рольдан³⁴.

Х.М. Сампер объяснил, почему «Школа» приняла в качестве своей программной доктрины социализм, и чем он отличался от коммунизма. Для него социализм являлся естественным результатом развития общественных процессов и возвышения человеческого духа: «Социализм – это совершенствование общественной жизни». В основе социализма лежит собственность. Если коммунизм разрушает собственность, то социализм превращает её в орудие производства и свободы, когда общество собственников руководствуется исключительно принципами равенства.

Согласно Самперу, социализм в отличие от коммунизма стремится к всеобщему благосостоянию при гармонии интересов граждан и государства, основанного на принципах равенства. Для Сампера, социализм – это солидарное общество, опирающееся на филантропию и братство. Социализм – это равенство в богатстве, а коммунизм – равенство в бедности. Социализм, по идее Сампера, должен исправить недостатки общественного устройства не через конфискации или раздел богатства, а уничтожив причины, корни

³¹ La Sociedad popular. Bogotá. No.4. 02.02.1850. P. 4.

³² Rodríguez A. Al director y miembros de la Sociedad Democrática. P. 5.

³³ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P. 12–13.

³⁴ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P. 42.

неравенства, кроющиеся в распределении общественного богатства, а именно: ликвидировать монополии и привилегии, распространить просвещение³⁵. Надо разрушить все, что мешает самореализации человека.

Некоторые республиканцы, заявлявшие о своей приверженности социализму, критиковали фритредерскую экономическую школу, доминировавшие тогда концепции Сэя, Смита, называли бессмысленным и неверным принцип «laissez-faire», который позволял немногим обогащаться за счёт бедности и тяжёлого труда трудящихся масс. На заседании Республиканской школы Р. Гомес заявил: «Правительства должны не ограничиваться принципом laissez-faire – невмешательства в экономику, о чем нам твердят экономисты, а обязаны решать проблемы, искать способы более равномерного распределения богатства»³⁶. По убеждению адептов Республиканской школы, общество, исповедующее философские принципы социализма, христианского братства, должно выработать организационные основы, которые позволят избежать в Новой Гранаде противоречий капиталистического развития, которые погрузили Европу в пучину несчастий.

Депутат конгресса от Либеральной партии Леопольд Ариас Варгас, выступая в «Школе», заявил, что в Европе, во Франции социализм не может быть осуществлён, ибо уже поздно – там он будет лишь утопией. В Старом Свете неравенство классов столь велико, что там неизбежна победа коммунизма. Только в Америке ещё возможен триумф республиканизма и социализма. Ариас Варгас призывал богатое сословие Новой Гранады пойти навстречу беднякам, чтобы избежать эксцессов революции и коммунизма³⁷.

Отрицая право государства на мелочную опеку в экономике, радикалы считали, что необходим механизм, обеспечивающий справедливое вознаграждение трудящихся: если рабочий или учёный зарабатывают десять песо, а им платят пять, то такая система обрекает их на нищету ради сверхдоходов немногих. С этой несправедливостью призван бороться социализм, чтобы гарантиро-

³⁵ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P. 9–10.

³⁶ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P. 34.

³⁷ Discursos pronunciados en las sesiones del 7 i 9 de marzo de 1851 dedicadas a la gran mayoría liberal del Cuerpo Lejislativo. Bogotá: Imprenta del Neo-Granadino, 1851. P. 32.

вать «равенство благ, получаемых благодаря труду»³⁸. Газета «Neo-Granadino» писала: «Социализм – это теория, основанная на принципе братства... Общество берёт у человека его жизнь и его имущество, и человек отдаёт их, но будет также справедливым, если человек получит от общества работу, а когда какой-нибудь несчастный попросит у общества хлеба, чтобы не умереть и остаться частью этого общества, он должен его получить!»³⁹

Социализм понимался колумбийскими радикалами как социальное государство при полноте всеобщих свобод и равенства. Для достижения социальных целей государство равенства должно «установить большие налоги на богатых, на средства от которых будут созданы учреждения, обеспечивающие существование бедняков»⁴⁰.

В принятой Республиканской школой «Социалистической программе» провозглашались: свобода труда, то есть ликвидация привилегий и монополий; полная свобода мысли и слова; всеобщее избирательное право; свобода совести; неограниченное право на создание ассоциаций; свобода просвещения; отмена рабства и смертной казни; равенство при наследовании; бесплатное образование для бедных; гарантии труду. Одним из действительно навеянных европейским утопическим социализмом требований Республиканской школы было «правильно понимаемое равенство наследований», то есть ограничение прав наследников в пользу всего общества, что было прямым заимствованием у европейских анархистов и социалистов. Впрочем, последнее положение было отвергнуто большинством радикалов как экстремистское и коммунистическое. Десять из двенадцати пунктов «Социалистической программы» Республиканской школы стали статьями новогранадской конституции, принятой в 1853 г.⁴¹

В подготовленном в 1851–1852 гг. Флорентино Гонсалесом проекте конституции нашли отражения тезисы о социальном государстве, которые противники радикалов называли «социалистическими». Проект конституции признавал за инвалидами, стариками и больными, не способных самостоятельно зарабатывать на жизнь,

³⁸ Neo-Granadino. Bogotá. 14.03.1851. P. 89.

³⁹ Neo-Granadino. Bogotá. 27.12.1850. P. 1–2.

⁴⁰ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P. 26.

⁴¹ Gilmore, 1995. T. 2. P. 165.

право на помощь государства⁴². Это были первые кирпичики в здании будущего социального государства в Новой Гранаде.

Среди радикалов были те, кто шёл дальше декларирования приверженности социализму, развивая идеи эгалитаризма и социализма на новогранадской почве. Они порывали с основами либерализма: не исключали ограничений прав частной собственности, что пугало не только землевладельцев и коммерсантов, но и простых ремесленников, в своей массе мелких производителей и собственников. В вопросе о неприкосновенности частной собственности существовала некоторая двусмысленность и размытость терминов. С одной стороны, неприкосновенность частной собственности никем не ставилась под сомнение, но с другой, под влиянием социалистических доктрин стали говорить о необходимых ограничениях этого права. Даже сам президент Лопес дал повод говорить о необходимости таких ограничений: «Я буду поддерживать свободу в промышленности, но сделаю все, чтобы эта свобода не превратилась в разрушительные угнетение и неравенство, которые порождает излишнее накопление богатства»⁴³.

Некоторые лидеры Республиканской школы, такие как Э. Харамильо рассуждали и о равенстве собственности, и об исторической победе пролетариата. Э. Харамильо заявлял: «У ста человек есть собственность, но тысячи остаются в нищете. У нас такая система собственности, когда сокровища у одних, и нет ничего у пролетария, а нищим достаются только лишения... Собственники разрушили естественные связи между людьми, созданные природой. Отец стал тяготиться содержанием своего сына, брат отвергает брата, мать с тоской смотрит на единственную дочь, которая неизбежно попадёт в порочный круг проституции. Они прославляют равенство и братство, но не слышат зова высшего закона, закона природы... Я не нападаю на собственность как институт, то, что я критикую, это не происхождение, а дальнейшее развитие собственности, которая вырождается в публичное ограбление. Нужны законы для её регулирования... Если мне удалось заинтересовать вас [президента Лопеса и депутатов Конгресса – А.Щ.] в

⁴² [*Facio Lince J.M.*] *La federación en la Nueva Granada*. Bogotá: Echeverría Hermanos, 1852. P. 17.

⁴³ Цит. по *Mercado R.* *Memorias sobre los acontecimientos del sur, especialmente en la provincia de Buenaventura, durante la administración del 7 de marzo de 1849*. Bogotá: Imprenta Imparcial, 1853. P. XVII.

победе пролетариата, то это будет моей победой и победой Республиканской школы»⁴⁴.

Для городских бедняков и пролетариев радикалы предлагали создание промышленных мастерских по примеру французских 1848 г. авторства Л. Блана, а для сельских трудящихся они выдвинули проект организации государственных поместий. Депутат конгресса, радикал Луис Флорес, выступая в Республиканской школе 7 марта 1851 г., предлагал создать механизмы ликвидации бедности, установив специальные налоги на богатых в пользу бедных. Он предлагал создавать государственные сельскохозяйственные предприятия для обеспечения бедняков работой. Он говорил: «Что касается проблемы трудящихся, то я хотел бы установить высокое налогообложение на крупные капиталы, чтобы на эти средства создать государственные сельские предприятия. В них две трети прибыли распределялись бы в пользу рабочих... Если желающих работать в этих мастерских будет много, то можно заставить богачей вновь раскошелиться и на эти деньги создать ещё дополнительные предприятия»⁴⁵. Его предложения были поддержаны Э. Харамильо.

Идея сельских «национальных мастерских» находила живой отклик среди либералов, поклонников Фурье, которые рассматривали его фаланстеры как «аграрно-производственные ассоциации»⁴⁶. Сампер говорил об очаровании самой идеей фаланстеров⁴⁷. Идеи Блана также были весьма востребованы в Либеральной партии. Газета «El 7 de marzo» публиковала отрывки из его работ. Идеи Блана постоянно обсуждались в среде радикалов. Особенно популярной была мысль Блана, что «социализм является сутью нового мира»⁴⁸. Колумбийские радикалы принимали лиуиблановские идеи мастерских, но переносили их в сельское хозяйство, так как не видели в стране возможностей для развития подобных в промышленности. При отсутствии индустрии единственной отраслью, в которой можно было занять безработных было сельское хозяйство.

Одной из громогласно заявляемых целей правительства Лопеса

⁴⁴ Una sesión solemne de la Escuela republicana de Bogotá. P.23.

⁴⁵ Discursos pronunciados en las sesiones del 7 i 9 de marzo de 1851. P. 26.

⁴⁶ El Demócrata. Socorro. No.10. 16.06.1849. P. II.

⁴⁷ Abramson, 1999. P. 84.

⁴⁸ El 7 de marzo. No. 6. Bogotá, 06.01.1850. P. 2.

была забота о трудящихся и бедняках. Президент Лопес в послании Конгрессу 1853 г. говорил: «Мы делаем все для развития промышленности во имя улучшения условий труда и жизни трудящихся и бедняков... Принимаемые нами меры... привели в последнее время к заметному улучшению положения и росту доходов бедных и малообеспеченных классов»⁴⁹. Радикалы заявляли, что ликвидация бедности и отсталости народных масс, погрязших в нищете и невежестве, должна стать главной целью правительства Либеральной партии.

Принадлежавший к этой группе радикалов, министр Мануэль Мурильо Торо шёл дальше деклараций о социалистическом будущем планеты и подверг критике основы либеральной экономической теории, труды А. Смита и Ж.Б. Сэя, уже ставшие экономической «библией» либерализма. Мурильо Торо критиковал главный принцип либерализма в экономической жизни – индивидуализм и свободу предпринимательства. По его убеждению, принципы невмешательства государства в экономические дела граждан привели лишь к безмерному обогащению богатых и пауперизации бедных, от чего, собственно, и страдала Европа в процессе промышленной революции. В Новой Гранаде не было промышленности, но капитализм имел те же последствия, что и в Европе, в сфере сельского хозяйства, где латифундизм, концентрация крупной земельной собственности приводили к пролетаризации крестьян. Ограничение размера латифундий и перераспределение земли было «социалистическим» рецептом Мурильо Торо⁵⁰.

Другой радикал, Антонио Руис Астор, заявлял, что в Новой Гранаде им удастся построить «социализм *sui generis*», так как идеи Прудона и Анфонтена не подходят для условий Америки. Нужно было, по мнению радикалов, ликвидировать бедность, тогда и не будет пролетариата как в европейских странах⁵¹. Социализм для них был не теорией освобождения пролетариата от гнёта капитала, как в Европе, а доктриной, которая должна была помочь избежать самого появления пролетариата и индустриального капитализма (эпохи промышленной революции) со всеми его язвами и

⁴⁹ Mensaje del Presidente de la República al Congreso Constitucional de la Nueva Granada. 1853. Bogotá: Echeverría Hermanos, 1853. P. 8.

⁵⁰ Colmenares, 1997. P. 109.

⁵¹ Discursos pronunciados en las sesiones del 7 i 9 de marzo de 1851. P. 77.

пороками.

Консерваторы панически зывали к борьбе с «красной» заразой, угрожавшей поглотить Новую Гранаду. Даже декларативные реверансы в сторону социализма со стороны либералов, за которыми не стояло никакой конкретной позитивной программы, ни чётких идеологических убеждений, вызывали острую реакцию не только консерваторов, но и части демократов и ремесленников, настороженно воспринимавших любые заявления об ограничении частной собственности: «Красные действуют повсюду, особенно они стараются завоевать влияние в Демократическом обществе. Они декларируют, что собственность – кража, а мораль – пустые слова, призывая тем самым народ к ужасным преступлениям»⁵².

Увлечение либералов социалистическими идеями носило временный характер. Для Республиканской школы социализм означал всякое улучшение жизни народа, к чему они искренне стремились. Выражая точку зрения радикалов, газета «Neo-Granadino» писала: «Социализм как экономическая система – это защита слабого перед лицом более удачливых во имя того, чтобы избежать злоупотреблений сильных и богатых в отношении бедняков, которых порой лишают того, что они честно заработали, той части дохода от производства, на которую они имеют право»⁵³.

Депутат-радикал Рамон Гомес так сформулировал своё понимание социализма: во-первых, у каждого человека есть неотъемлемое право на жизнь; во-вторых, общество должно обеспечить своих членов средствами к существованию и возможностью получить их своим трудом; в-третьих, государство не должно ограничиться принципом *laissez-faire*, оно обязано обеспечить благосостояние граждан через справедливое распределение благ⁵⁴. Такое понимание целей социализма было редким случаем. В нём были сформулированы чёткие принципы близкие современной идее социального государства, а не только отразилось массовое увлечение романтическими европейскими идеями. Радикалы в то время мечтали о социальной республике, эффективном современном социальном государстве.

После выступлений Х.М. Сампера с апологией социализма в

⁵² El Día. Bogotá. No. 783. 14.01.1851. P. 1.

⁵³ Neo-Granadino. Bogotá. 14.03.1851. P. 89.

⁵⁴ Discursos pronunciados en las sesiones del 7 i 9 de marzo de 1851. P. 34.

Республиканской школе и в Демократическом обществе в прессе, в том числе и либеральной, поднялся вал критики. Сампер должен был разъяснить своё понимание социализма, и в ответ на нападки консерваторов и части либералов опубликовал в «Neo-Granadino» статью «Социализм». Он писал: «Социализм победит рано или поздно, ибо в нем заложен естественный порядок вещей». Сампер объяснял, что жёсткая критика в его адрес вызвана непониманием различий между коммунизмом и социализмом: «Социализм отличается от коммунизма как добро от зла, справедливость от неправды. Коммунизм – это пустая болтовня, смешная и нереальная утопия». Он оправдывал Блана и Прудона, ибо к крайним позициям во время революции 1848 г. их подталкивала логика политической борьбы во Франции, а в их теории было заложено совсем другое.

Сампер так определял своё «правильное» понимание социализма: «Коммунизм – это разрушение богатства и общественного порядка; социализм же – это сохранение общества благодаря заботе о каждом его члене, благодаря практике социального равенства. Коммунизм хочет разрушить уже существующие права, в том числе право на собственность; социализм создаёт новые права у тех, у кого их не было, у обездоленных классов, живущих под грузом угнетения. Я – социалист, ибо жажду социального равенства, и я всегда понимал социализм как признание прав каждого и всех. Социализм – это равенство всех в праве работать, равенство в правах на вероисповедание и свободу совести; равенство в праве на просвещение; равенство в праве на жизнь, на свободу». Сампер писал, что социализм – это право на равный труд для бедного, и богатого, а не эксплуатация одного другим за счёт монополизма капитала⁵⁵.

Для Сампера социализм заключался в самом радикальном и последовательном осуществлении принципов либерализма и демократии. Именно такое понимание либерализма привело радикалов к стремлению свести к минимуму государственное насилие, то есть государственный аппарат, к призыву ликвидировать армию и провести самую последовательную децентрализацию власти, вплоть до конфедерации свободных муниципалитетов, что было почерпнуто у социалистов-утопистов и Прудона.

Социализм Республиканской школы опирался не только на идеи европейских социалистов 1848 г., но и в большей части на

⁵⁵ Neo-Granadino. Bogotá. 30.09.1850. P. 330–331.

идеи Руссо, которого как Сампер, так и другие радикалы считали своим вдохновителем и идейным отцом. Для них равенство – это природное состояние, которому мешают привилегии, монополии, классовые барьеры и даже, возможно, частная собственность.

Противники Республиканской школы подчёркивали, что между социалистами и коммунистами не существует большой разницы, и все попытки радикалов отмежеваться от коммунизма являются лишь пропагандистскими уловками. Консервативные публицисты из газеты «Socialismo a las claras» (Социализм начистоту) писали: «Эти два понятия неразделимы, коммунизм – это цель социализма»⁵⁶. В колумбийском обществе существовало вполне адекватное понимание этих политических теорий и их тесной взаимосвязи. Радикалы же хотели позаимствовать в социалистических теориях лишь ту часть, что соответствовала их пониманию эволюции либерального общества.

В те годы в Новой Гранаде многие были увлечены идеями социализма, туда тянулись люди сходных взглядов из соседних стран. В 1852 г. бразильский офицер, полковник Корреа да Коста прибыл в Боготу из США. Он основал газету «El Socialista amigo del pueblo» (Социалист друг народа), которая декларировала своей задачей защиту либерального режима Лопеса и пропаганду «практического коммунизма, чьим основателем и первым вождём был Иисус Христос». Газета заявляла о своей приверженности доктрине Роберта Оуэна⁵⁷. Это был относительно редкий случай, когда отдельная политическая группа провозгласила о следовании конкретной социалистической теории. Чаще местные адепты социализма говорили весьма банальные и общие вещи, заявляя о приверженности социализму.

Не все радикалы разделяли увлечения социалистическими идеями. Либеральные газеты публиковали статьи о сущности социализма, который, по их мнению, состоял в оправдании вмешательства государства в экономическую жизнь во имя благих целей защиты бедняков и торжества равенства. Однако реализация этой политики создавала предпосылки для торжества деспотизма⁵⁸. Радикал из Кали Хакобо Санчес издал в 1851 г. брошюру «Красные в

⁵⁶ El socialismo a las claras. Bogotá. No.1. 11.10.1850. P. 1–2.

⁵⁷ Jaramillo Uribe, 1994. P.184–185.

⁵⁸ La Revolución. Bogotá. No.3. 20.05.1849. P. 1–2.

Южной Америке». Отрицая приверженность «разрушительным» идеям Прудона, Фурье и Сен-Симона, он делал оговорку: в работах европейских социалистов содержатся великие идеи, отвергнуть которые было бы преступлением⁵⁹.

Среди радикалов в Либеральной партии были деятели, осуждавшие чрезмерное увлечение социалистической риторикой. Таким был Флорентино Гонсалес, являвшийся признанным лидером радикалов. После своего второго путешествия в Европу в 1848 г., во время общеевропейской революции, он стал осуждать влияние европейской либеральной и социалистической мысли на молодых колумбийских либералов. Он считал это влияние вредным, а в качестве либеральной альтернативы предлагал во всем следовать политической и социальной модели США⁶⁰.

Гонсалес, ярый поборник свободы торговли⁶¹ и федеративного устройства, доказывал наличие традиций самоуправления (self-government) в испанской истории, хотя и подавленных абсолютизмом – в них существовала возможность следовать примеру децентрализации государства и индивидуализма в общественной жизни по примеру США. Он писал: «Если как при деспотическом правлении, так и при социалистах принципы оправдывают жертву частного, индивидуального во имя общественного, то тогда будут формироваться такие характеры наций, как у испанцев, русских, итальянцев, показывающие образцы упадка человеческой расы»⁶².

В отличие от увлечённых молодых радикалов, которых в социализме привлекала риторика, мечта о равенстве, идеи децентрализации, Флорентино Гонсалес чётко противопоставлял индивидуализм либерализма коллективизму социализма: «Социализм – враг свободы, ибо социализм все подчиняет общине и регламентирует, социализм стремится подчинить отдельную личность общему кол-

⁵⁹ *Guilmore*, 1995. Т. 1. Р. 152–158.

⁶⁰ *Colmenares*, 1997. Р. 86

⁶¹ Из-за своей позиции в отношении свободы торговли Флорентино Гонсалес стал главным врагом демократов, в 1853 г. ремесленники напали на него, тяжело ранив в руку. Гонсалес стал символом наступления фритредерского капитализма в Новой Гранаде. Современники обвиняли его в том, что он слишком любит деньги и водит дружбу только с торговцами и предпринимателями. Для демократов он был олицетворением разоряющего ремесленников свободного рынка.

⁶² *Neo-Granadino*. Bogotá. No.233. 21.01.1853. Р. 20.

лективу, принося в жертву достоинство личности»⁶³.

Социализм был временной «болезнью» либерализма, хотя и не прошедшей бесследно, ибо его следы обнаруживаются и у либералов, и у консерваторов в последующие десятилетия. Впоследствии Х.М. Сампер писал, что в те годы либеральной революции молодёжь «была влюблена в само слово социализм», мало понимая, в чем собственно состоит социалистическая доктрина. Двадцать лет спустя он утверждал: «Мы ещё плохо понимали суть социализма, но увлекались им, называли себя социалистами»⁶⁴. Это был социализм романтического периода; он привлекал к себе именно своей неконкретностью и размытостью идей. Другой либерал С. Камачо Рольдан даже назвал это увлечение «эпидемией»⁶⁵.

После восстания ремесленников в 1854 г. все эти увлечения либералов полностью исчезли. Либералы в ходе революции обнаружили, что самостоятельно действующий народ из носителя суверенитета, каковым он являлся согласно либеральным представлениям, в одночасье превратился в варвара, непредсказуемого разрушителя, противостоящего цивилизации, культуре и порядку. После либеральной революции 1849–1854 гг. в Новой Гранаде в течение полувека среди верхушки общества царил страх перед народом и его политическими действиями.

Радикализм народного проекта привёл к сплочению элиты на основе противостояния движению городских низов, претендовавших на ведущую роль в колумбийской политике, и чей эгалитарный проект был несовместим с исключавшей народное участие в политике системой. После 1854 г. либералы отказались не только от опасных социалистических теорий, но и от союза и опоры на народные массы, прежде всего ремесленников, и предпочли вернуться к элитарно-ограниченной форме демократии, исключавшей из прямого политического действия народные низы.

БИБЛИОГРАФИЯ REFERENCES

Abramson P.-L. Las utopías sociales en América Latina en el siglo

⁶³ Neo-Granadino. Bogotá. No.233. 21.01.1853. P. 20.

⁶⁴ Samper J.M., 1873. P. 47.

⁶⁵ Palacios M., 2004. P. 109–110.

- XIX. México: FCE, 1999.
- Colmenares G.* Partidos políticos y clases sociales. Bogotá: TM Editores, 1997.
- Cordovéz Moure J.M.* Reminiscencias de Santa Fe y Bogotá. Bogotá: El Telegrama, 1892
- Escobar Rodríguez C.* La revolución liberal y la protesta del artesanado. Bogotá: Editorial Colombia Nueva, 1990.
- Gilmore R.L.* El Federalismo en Colombia. 1810–1858. Tomo I. Bogotá: Sociedad Santanderista de Colombia, 1995.
- Gilmore R.L.* Nueva Granada's Socialist Mirage // *Hispanic American Historical Review*. Vol. XXXVI. No.2. may, 1956.
- Guerra Vilaboy S.* Los artesanos en la revolución latinoamericana. Colombia 1849–1854. La Habana: Pueblo y educación, 1990.
- Gutiérrez Sanín F.* Curso y discurso del movimiento plebeyo (1849–1854). Bogotá: El Áncora, 1995.
- Jaramillo Uribe J.* El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá: Temis, 1982.
- Jaramillo Uribe J.* La personalidad histórica de Colombia. Bogotá: El Ancora, 1994.
- Loaiza Cano G.* Manuel Ancízar y su época. Biografía de un político hispanoamericano del siglo XIX. Medellín: Universidad de Antioquia, 2004.
- Palacios M.* La clase más ruidosa y otros ensayos sobre política e historia. Bogotá: Norma, 2004.
- Samper J.M.* Apuntamientos para la historia política y social de la Nueva Granada. Desde 1810 y especialmente de la administración del 7 de marzo. Dedicado a la juventud liberal. Bogotá: Imprenta del Neogranadino, 1853.
- Samper J.M.* Historia de un alma. 1834–1881. vol.1–2. Bogotá: Ed. Kelly, 1946.
- Samper J.M.* Los partidos políticos en Colombia. Estudio histórico-político. Bogotá: Imprenta Echeverría Hermanos, 1873.
- Samper M.* La miseria de Bogotá. Bogotá: Imprenta de Gaitán, 1867.
- The European Revolutions of 1848 and the Americas. London: Institute of Latin American Studies, 2002.
- Vargas Martínez G.* Colombia 1854: Melo, los artesanos y el socialismo. Medellín: Planeta, 1972.